

то ли родителя, то ли ангела-хранителя) может существовать годами за счет так называемой вторичной выгоды. На первый взгляд, ничего хорошего для «ангела-хранителя» в таком браке нет, сплошные расстройств, потери и разочарования. Однако не все так просто: ведь именно в таком союзе можно почувствовать свою нужность, незаменимость, реализовать склонность спасать, лечить и наставлять на путь истинный. Как правило, в роли «спасателя» оказывается человек, глубоко не уверенный в себе (даже если внешне это так и не выглядит), — и чтобы постоянно получать подтверждения своей «хорошести» и правильно-сти, чувствовать свою значимость в жизни партнера. «Он же без меня пропадет» — наиболее типичная отговорка для себя и окружающих, именно она является ловушкой и для «спасателя», и для «утопающего»: пока они так жестко завязаны друг на друге и взаимно зависят, ситуация не изменится. Вот и тянутся такие браки годами и даже десятилетиями, вызывая удивление родных и друзей: «Как можно так жить?»

Оказывается, очень даже можно: без помощи «спасателя» «утопающий» действительно погибнет (он и так фактически себя убивает, просто без внешних удерживающих факторов процесс пойдет намного быстрее), но ведь без объекта приложения сил и «спасателю» жизнь покажется бессмысленной... При этом спасатель почему-то не осознает, что, не научившись помогать самому себе, помочь другому невозможно.

Дети, вырастающие в таких семьях, чаще всего наследуют либо отцовский, либо материнский жизненный сценарий, принимая роль либо зависимого («утопающего»), либо созависимого («спасателя»).

Если же вдруг партнерам удалось переломить этот сценарий, счастье им отнюдь не гарантировано: довольно часто такой союз преобразуется либо в союз против всех, либо в совместное проживание чужих друг другу людей. А еще случается, что, если «спасение удалось» (либо, наоборот, не удалось и супруг умер от алкоголизма или наркомании, либо брак все же окончился наконец разводом), «ангел-хранитель» находит себе новый объект приложения сил, удивляя окружающих тем, что «наступает опять

1. Семья — воспоминание или мечта? ●

на те же грабли». Впрочем, как мы уже знаем, для «спасателя» это не грабли, а возможность чувствовать себя комфортно.

Интересно, что порой этот вариант брака не основывается непременно на пагубной зависимости кого-то из партнеров. Спасать ведь можно и того, кто попал в сложную жизненную ситуацию. Некоторые в течение жизни умудряются «спасти» одного за другим нескольких супругов, исчезая с горизонта, как только отношения утрачивают драйв и становятся нормальными, без необходимости благородного жертвенного надрыва. Таким образом, плата за спасение оказывается непомерно высокой: помогаая в трудных обстоятельствах, «спасатель» порой провоцирует ситуацию еще более болезненную — разочарование и потерю веры в людей у того, кого он таким образом «облагодетельствовал».

«В постели с врагом». Кто смотрел одноименный фильм с Джулией Робертс в главной роли, поймет с полуслова: так называется союз с человеком, который подавляет, издевается морально и (или) физически. Одним словом, речь о домашнем насилии. К сожалению, это явление существует во всех без исключения социальных группах, от него не гарантируют ни определенный уровень доходов, ни образование, ни положение в обществе.

Существуют некоторые особенности личности и агрессора, и жертвы. Жертва, как правило, обладает низкой самооценкой, тревожна и внушаема, подавляет гнев, не уверена в себе и, что интересно, оправдывает агрессора тем, что «все это по моей вине», а еще убеждена, что никто не сможет ей реально помочь. Ну, а агрессор тоже вполне узнаваем. Нередко такой человек и сам подвергался психологическому или физическому насилию в детстве. У него, как и у жертвы, низкая самооценка (но это он научился хорошо скрывать и компенсировать за счет подавления других). Он склонен обвинять других в действиях, которые совершает сам (так, нередко неверные мужья приписывают женам постоянные измены), и отлично понимает, по отношению к кому можно, а к кому нельзя проявлять агрессию. Такой человек нередко на хорошем счету в обществе.

Главным рычагом управления жертвой является страх огласки, изменения социального положения, осуждения (наш народ